

После такого небольшого эпизода вечерний банкет внизу уже начался.

Спустившись вниз, Чу Инь по-прежнему оставался один.

Гости непринужденно общались, обмениваясь бокалами, и у каждого была своя цель. Каким бы привлекательным ни была внешность Чу Иня, в этой ярмарке тщеславия без чьих-либо рекомендаций он был совершенно неспособен проложить себе путь наверх, если только ему не выпал бы поистине грандиозный шанс.

Вообще-то Чу Инь был человеком, совершенно не умеющим общаться, иначе семь лет назад он не нажил бы столько врагов.

Он немного постоял в самом отдаленном углу, намереваясь высидеть хотя бы половину вечера: если Гу Тинъянь все еще не вернется, он просто заберет выигранную Гу Тинъянем на аукционе пиалу и поедет домой.

Он не навязывался ради работы, к тому же был недостаточно знаком с этой сферой и не знал, кто именно собрался на этом банкете. Бросаться наугад завязывать разговор — вызвать у людей антипатию было бы еще полбеды, он больше боялся не рассчитать свои силы и потратить время впустую.

В конце концов, это была всего лишь возможность, а поскольку сейчас у него не было абсолютно никаких работ, этот шанс на самом деле мало чем мог ему помочь.

Чу Инь смотрел на вещи просто, и настрой у него был твердый — он вовсе не считал эту поездку пустой тратой времени.

После середины вечера банкет достиг практически своего пика. Многие уже договорились о сотрудничестве или имели такие намерения, и все пребывали в прекрасном настроении. Слегка захмелев, во второй половине вечера они увлекли своих спутников на танцпол и закружились в танце.

Чу Инь пошел забрать пиалу и на обратном пути попытался дозвониться до Гу Тинъяня, но тот не взял трубку.

Цай Цян?

Чу Инь кивнул ему, а подойдя к входу в отель, с удивлением обнаружил, что на улице идет дождь. Он достал телефон, открыл приложение для заказа такси и замер на месте.

На лице Чу Иня отразилось недоумение.

Послушав пару фраз, Чу Инь догадался, что тот, судя по всему, разговаривает со своим боссом, который гоняется за истинной любовью.

Но неужели у этого парня такой робкий характер? Судя по одной лишь внешности, он думал, что тот мужчина окажется властным и грозным, из тех, кто в романах о властных генеральных директорах следует сценарию принудительной любви по принципу: не достанешься мне — так я тебя уничтожу.

Гу Тинъянь, должно быть, все равно не обратит внимания на то, ушел он или нет... Тогда и отправлять ничего не станет.

Однако неожиданно тот сам приблизился к нему с видом человека, у которого наконец отлегло от сердца: — Отлично, господин Чу, вы действительно еще не ушли.

Он сбросил вызов, собираясь отправить ему сообщение, как вдруг заметил Гу Тинъяня, запутавшегося в танце с Нин Цзюем.

Джеффри улыбнулся: — Оставьте свои контакты, господин Чу, возможно, насчет Цай Цяна вам еще понадобятся сопутствующие показания.

Чу Инь убрал телефон, собираясь уходить.

Раз уж человек сам подошел завести разговор, Чу Инь из вежливости не мог промолчать: — Здравствуйте, что-то случилось?

Стоило Чу Иню об этом подумать, как взгляд Джеффри упал на него.

Выбежав на улицу и увидев, что Чу Инь и впрямь все еще стоит у входа, Джеффри тоже облегченно выдохнул — он чуть было не провалил поручение босса.

Спустившись на нижний этаж, он снова столкнулся с тем же несколько женоподобным мужчиной из лифта, которого звали, кажется... Джеффри?

Чу Инь не думал, что тот специально разыскивает его, к тому же они виделись всего дважды, да и вдобавок они уже поздоровались чуть раньше, так что сейчас ему не хотелось снова заводить разговор. Он действительно не любил общаться, не умел поддерживать темы и не выносил неловких бесед.

Заметив, что Чу Инь направился прямо к главным дверям, а не на подземную парковку, Джеффри сразу догадался, что тот собирается ловить такси.

Чу Инь моргнул, подумав, что, пожалуй, ему не стоит досаждать этому человеку.

Спустя несколько минут из дверей отеля стремительно выбежал тот самый господин по имени Джеффри.

В дождливую погоду с такси по-прежнему было тужо: машин мало, народу много, к тому же этот район считался элитным, и свободных водителей здесь находилось еще меньше. Он прикинул, что Чу Инь не мог уйти слишком быстро.

Джеффри говорил по телефону: — И зачем ты притащился сюда? Какой в этом смысл? Ты даже подойти к нему не осмелился!

Джеффри принял серьезный вид: — Тот самый тип, что только что приставал к вам. Я уже запросил записи с камер видеонаблюдения — его поведение поистине отвратительно... Как сознательный гражданин, ратующий за справедливость, я лично доставил его в полицейский участок.

— ... — Хотя раньше Чу Инь и говорил тому толстяку, что заявит в полицию, на самом деле он просто пугал мужчину.

Он все-таки был артистом — пусть и без особой популярности и графика, но оказаться героем криминальной хроники подобных скандалов казалось ему стыдным при любых раскладах.

Джеффри заметил на лице Чу Иня недовольство его самовольством. На самом деле он знал, что, когда Чу Инь попросил его помочь разобраться, он просто хотел припугнуть Цай Цяна авторитетом, чтобы тот хорошенько подумал, стоит ли наживать врагов в лице этих двоих.

Ладно уж, он сам воспользовался чужим авторитетом, так что теперь некого винить, кроме самого себя.

Увидев, что Чу Инь молчит, Джеффри торопливо принялся объяснять: — Не беспокойтесь, господин Чу, мой босс тоже артист, и мне часто приходится иметь дело с подобным, ваши данные не утекут.

Только теперь Чу Инь понял, что зря накрутил себя... Однако это была всего лишь просьба о помощи, а незнакомец дошел до того, что лично занялся всеми деталями. Не казалось ли это подозрительным на каком-то другом уровне?

Заметив, что отношение Чу Иня к нему по-прежнему остается прохладным, Джеффри мысленно вздохнул уже в сотый раз: неудивительно, что старина Цзи так долго и осторожно ухлестывает за этим красавцем — у того просто колоссальная степень недоверия к людям.

Он вздохнул, решив больше не лезть в решения Цзи Чжаньюя, чтобы ненароком не испортить всё своими стараниями.

Они обменялись контактами, добавив друг друга в WeChat, и Чу Инь уже подумал, что на этом всё, но Джеффри вдруг протянул ему бумажный пакет: — Здесь зонт.

Бросив взгляд на дождь за окном и заметив, что ливневые потоки снова усиливаются, Чу Инь не стал отказываться: — Спасибо.

Джеффри поймал себя на мысли, что в Чу Ине есть какая-то удивительная, утонченная кротость. Дождавшись, пока тот сядет в машину, он снова позвонил Цзи Чжаньюю: — Можешь спать спокойно, великий господин Цзи, семя этой зонтичной кармы уже посеяно, так что тебе остается только ждать, пока он в один прекрасный день не отдастся тебе за добро...

Устроившись в машине с бумажным пакетом в руках, Чу Инь лишь перед самым приездом на место открыл его, чтобы достать зонт, и обнаружил на дне легкий мужской шарф и записку.

В записке было написано, что он переживает, как бы у того не замерзла шея, поэтому положил шарф.

Чу Инь дотронулся до своей шеи — холодно ему не было, хотя ворот у одежды действительно оказался чуть просторнее обычного... Подумав, он решил, что надевать шарф нет никакой необходимости, и просто застегнул верхнюю пуговицу до конца.

Шарф от постороннего человека — кто знает, насколько он чистый, лучше обойтись без этого.

Вернувшись домой, Чу Инь принял душ, повесил в гостиной проектор, чтобы посмотреть фильм, и, когда уже собирался ложиться спать, в прихожей раздался тихий звук.

Вошедшим оказался Нин Цзюй.

Столкнувшись в гостиной, оба на мгновение замерли.

Чу Инь никак не ожидал увидеть здесь Нин Цзюя... Но, подумав секунду, сразу всё понял: вероятно, тот приехал вместе с Гу Тиньянем.

У Гу Тиньяня в городе Шэнцзян была далеко не одна недвижимость, причем наверняка имелись варианты с куда более высокой степенью безопасности и конфиденциальности, чем этот. Он просто не предполагал, что Гу Тиньянь, желая уединиться с Нин Цзюем, зачем-то вернется именно сюда.

Нин Цзюй простоял в гостиной с минуту, выглядя изрядно растерянным, и лишь спустя минуту был вынужден поздороваться с Чу Инем: — Маленький Инь, добрый вечер.

— Угу, располагайся как дома, — рассеянно бросил Чу Инь и собрался подняться наверх в свою

комнату.

Нин Цзюй закусил губу и, преследуя лишь ему ведомые цели, снова окликнул его: — Маленький Инь, не мог бы ты помочь мне довести Гу Тинъяня? Он напился, а мне одному тяжело.

Но Чу Инь мгновенно раскусил его истинный смысл: Гу Тинъянь пьян, и они ничего не смогут сделать.

Искусный прием, чтобы отмыть свою репутацию без лишней прямоты.

Нин Цзюй, как и прежде, оставался прежним: в любых обстоятельствах он всегда умел бессознательно выйти сухим из воды.

При воспоминании о тех тяжелых днях, что он делил с Нин Цзюем под одной крышей, на душе у Чу Иня снова заскребли кошки: — Напился? Разве он не рассказывал тебе о своем состоянии? Напиться сразу после выписки — он что, уже расписал для себя собственный план похорон?

Произнося это, он вовсе не пытался проявить заботу о Гу Тинъяне — просто его раздражало всё вокруг, и он палил по площадям без разбора.

Лицо Нин Цзюя слегка побледнело, ресницы задрожали, и он легко прикусил нижнюю губу.

Каждое его движение выглядело так, словно было тщательно отрепетировано. Но Чу Инь жил с ним бок о бок и знал, что тот вечно ходит с такой мертвецки-жалостливой физиономией. Если всё это было плодом его кропотливых репетиций, то столь истовой ежедневной фальши можно было только позавидовать. Зачем ему вообще было заниматься музыкой? Центральная академия драмы давно задолжала ему письмо о зачислении.

Чу Инь не мог выносить этот спектакль и не желал с ним разговаривать, но Нин Цзюй окликнул его вновь: — Чу Инь! Как ты можешь меня обвинять?

Нин Цзюй и впрямь чувствовал себя обиженным, его глаза даже покраснели: — Если уж говорить о больнице, разве ты не знал об этом лучше меня? Но разве не ты бросил его и ушел?

Чу Инь саркастически усмехнулся — типичный для Нин Цзюя прием перекладывания вины с больной головы на здоровую.

— Он бросил меня и ушел первым, с какой стати мне было оставаться? Нельзя же быть настолько двуличным.

— Это потому что...

Нин Цзюй попытался было оправдаться, но Чу Инь резко оборвал его: — Из-за тебя.

Произнеся это с абсолютной уверенностью, Чу Инь перевел взгляд за спину собеседника. Нин Цзюй обернулся: Гу Тинъянь неизвестно когда пришел в себя и теперь сам возвращался обратно, опираясь плечом на косяк входной двери.

— Братец Тинъянь. — Нин Цзюй торопливо бросился к Гу Тинъяню, подхватывая его под руку и увлекая в сторону дивана.

К тому моменту, как Гу Тинъяня усадили, Чу Иня в гостиной уже не было.

Нин Цзюй потрогал лоб Гу Тинъяня и, убедившись, что жара нет, пробормотал: — У маленького Иня по-прежнему такой странный характер. К счастью, о нем заботится братец Тинъянь, иначе кто бы смог его вытерпеть.

Гу Тинъянь невидящим взглядом уставился на него, словно насквозь видел все его потаенные мысли.

Разве это хотел сказать Нин Цзюй?

Пожалуй, он просто пытался напомнить Гу Тинъяню, что это именно он велел ему приглядывать за Чу Инем, а тот не только не проявил благодарности, но еще и набросился на него с упреками, оказавшись совершенно неблагодарной свиньей.

Нин Цзюй отвел глаза, не смея больше произнести ни слова... Сегодня ему кое-как удалось умаслить братца Тинъяня, и ему совсем не хотелось снова ссориться с ним.

Поднявшись в свою комнату, Чу Инь рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Никто из этих людей не был способен нарушить его биологические часы.

Проснувшись после сна, он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим.

Было всего семь утра, и Гу Тинъянь, скорее всего, еще спал.

Поразмыслив немного, Чу Инь достал чемодан и принялся собирать вещи... Вовсе не из-за капризного желания немедленно разойтись с Гу Тинъянем разными путями, а исключительно ради того, чтобы избежать встречи с Нин Цзюем.

Если бы Гу Тинъянь не привел никого с собой, он бы еще смог остаться, но раз уж тот притащил сюда постороннего, Чу Иню оставалось только съехать.

Это квартира Гу Тинъяня, и он не в силах указывать ему, кого приводить и что здесь делать, но от одной этой мысли его внутренности скручивало от отвращения.

Раз он не мог повлиять на ситуацию, оставалось лишь уйти самому.

Закончив упаковывать вещи, Чу Инь на миг замер, глядя на лежащую в руках подарочную коробку... Вчера Гу Тинъянь сказал, что выиграл для него железную миску, и хотя тогда Чу Инь закатил глаза, на самом деле на душе у него было приятно.

Это выглядело как подарок от друга — пустяковый, но зато сделанный от чистого сердца.

Именно поэтому в тот момент Чу Инь мысленно записал Гу Тинъяня в друзья.

Подумав еще немного, Чу Инь поставил коробку обратно на стол.

Возможно, человеческие взаимоотношения именно таковы: стоило ему подумать, что они с Гу Тинъянем могут стать друзьями, как тут же объявился Нин Цзюй и напомнил ему, что между Гу Тинъянем и им связь куда крепче.

На самом деле, еще когда он догадался, из-за кого Гу Тинъянь помчался за ним, Чу Инь понял: друзьями им с Гу Тинъянем стать не суждено. Он терпеть не мог Нин Цзюя и не хотел позволять тому снова пить из себя кровь.

Но раз уж его контракт оказался в руках Гу Тинъяня, ему оставалось лишь сжать зубы и перетерпеть этот месяц.

Видимо, в последнее время у него просто затуманился рассудок...

<http://bllate.org/book/19757/1945663>